

Стихотворение Марины Цветаевой

Мне нра́вится, что Вы больны́ не мной,
Мне нра́вится, что я больна́ не Ва́ми,
Что никогда́ тяжёлый шар земно́й
Не уплывёт под на́шими нога́ми.
Мне нра́вится, что мо́жно быть смешно́й
Распу́щенной-и не игра́ть слова́ми,
И не красне́ть уду́шливой волно́й,
Слегка́ соприкосну́вшись рукава́ми.

Мне нра́вится ещё, что Вы при мне
Споко́йно обнима́ете друго́ю,
Не про́чите мне в а́довом огне́
Гореть за то, что я не Вас целую́.
Что имя́ нежное моё, мой не́жный, не
Упомина́ете ни днём ни но́чью — все́...
Что никогда́ в церко́вной тишинé
Не пропо́ют над на́ми: аллилу́я!

Спаси́бо Вам и се́рдцем и руко́й
За то, что Вы меня́ — не зна́я са́ми! —
Так лю́бите: за мой ночно́й поко́й,
За ре́дкость встреч заката́ными часа́ми,
За на́ши не-гуля́нья под луно́й,
За со́лнце не у нас на голо́вами,
За то, что Вы больны́ — увы́! — не мной,
За то, что я больна́ — увы́! — не Ва́ми.

Перевод на английский от Евгении Саркисянц

It pleases me that I am not your hurt,
It pleases me that you are not my illness,
That as we step upon the heavy Earth,
Its solidness shall never drift beneath us.
It pleases me that I don't have to flirt,
That I can be relaxed and wordplay-needless,
In suffocating blush not feeling stirred
By accidental touch or random glimpses.

It pleases me as well that when we meet,
You would embrace another one serenely,
That you don't fantasize of Hellish heat
Consuming me for kissing someone keenly,
That my sweet name will not emerge, my sweet,
From your fair lips – in vain! – come day or evening,
And in a silent temple, brightly lit,
We'll never wed to Hallelujah singing.

Here is my heart and hand, my thanking word
For you – too unsuspected to admit this! –
Deep love for me; my sleep so undisturbed;
Our dates being rare in the twilight dimness;
Our walking-not across the moonlit court;
The rising sun that's not for us to witness;
The fact that I - alas! - am not your hurt;
The fact that you - alas! - are not my illness.